

Экономический
и Социальный Совет

GENERAL

E/CN.4/1993/48
31 December 1992

RUSSIAN

Original: ENGLISH/SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок девятая сессия

Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Экваториальной Гвинее,
представленный экспертом Комиссии по правам человека
г-ном Фернандо Волио в соответствии с
резолюцией 1992/79 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 8	2
I. ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕИ И ЭКСПЕРТОМ	9 - 11	3
II. ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ЭКСПЕРТОМ	12 - 22	8
III. ВЫВОДЫ	23 - 39	11
IV. РЕКОМЕНДАЦИИ	40 - 46	14

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вербальная нота Постоянного представительства Экваториальной
Гвинее от 12 ноября 1992 года, адресованная Отделению
Организации Объединенных Наций в Женеве.

ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия по правам человека публично занимается вопросом об Экваториальной Гвинее с 1979 года. 8 марта 1979 года на своей тридцать пятой сессии Комиссия приняла конфиденциальное решение, в соответствии с которым она прекратила рассмотрение положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее в рамках конфиденциальной процедуры, предусмотренной резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, и перешла к рассмотрению данного вопроса в рамках открытой процедуры, предусмотренной резолюцией 8 (XXIII) Комиссии и резолюцией 1235 (XLII) Совета. Позднее, 13 марта 1979 года, Комиссия приняла резолюцию 15 (XXXV), в которой постановила поручить Специальному докладчику Комиссии, назначенному ее председателем, провести тщательное расследование положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее. Со своей стороны, Экономический и Социальный Совет в решении 1979/35 от 10 мая 1979 года одобрил решение Комиссии, распорядившись при этом о снятии предусмотренных резолюцией 1503 (XLVIII) Совета ограничений на распространение материалов, представляемых Комиссии по данному вопросу.

2. Председатель Комиссии назначил Специальным докладчиком г-на Фернандо Волио (Коста-Рика), который представил Комиссии свой первый доклад о положении в области прав человека в Экваториальной Гвинее на ее тридцать шестой сессии (E/CN.4/1371 и Corr.1). С учетом этого доклада Комиссия приняла резолюцию 33 (XXXVI) от 11 марта 1980 года, в которой постановила просить Генерального секретаря назначить экспертом в его личном качестве лицо, обладающее широким опытом в отношении положения в Экваториальной Гвинее, в частности с целью оказания правительству этой страны содействия в принятии необходимых мер для полного восстановления прав человека и основных свобод с учетом рекомендаций Специального докладчика и экономических, политических и социальных реальностей этой страны. Эта резолюция Комиссии была одобрена Экономическим и Социальным Советом 2 мая 1980 года (решение 1980/137). Генеральный секретарь назначил экспертом в его личном качестве для выполнения вышеуказанной задачи г-на Фернандо Волио. Г-н Волио принял это назначение 19 сентября 1980 года, а 1 октября 1980 года правительство Экваториальной Гвинеи сообщило о своем согласии с этим назначением.

3. С тех пор эксперт ежегодно информирует Комиссию по правам человека о трудностях на пути осуществления разработанного им Плана действий по восстановлению прав человека и основных свобод, который был предложен Организацией Объединенных Наций и принят правительством Экваториальной Гвинеи.

4. На сорок седьмой сессии на рассмотрение Комиссии был представлен доклад эксперта, содержащийся в документах E/CN.4/1991/54 и Add.1 и 2, в котором сообщалось о консультативных услугах, предоставленных Экваториальной Гвинее Организацией Объединенных Наций в 1990 году, и выражалась озабоченность эксперта в связи с тем, что он назвал "застоем" в осуществлении предложенного им Плана действий, а также высказывалось мнение о целесообразности корректировки стратегии, которой придерживается в настоящее время Комиссия при рассмотрении положения в Экваториальной Гвинее. С этой целью эксперт предложил "расширить и укрепить его мандат, с тем чтобы изучение положения в области прав человека в указанной стране включало рассмотрение утверждений о возможных нарушениях прав человека и проведение расследований на местах".

5. На сорок восьмой сессии на рассмотрение Комиссии был представлен доклад эксперта, содержащийся в документе E/CN.4/1992/51, в котором сообщалось о посещении экспертом Экваториальной Гвинеи в ноябре 1991 года и высказывалось мнение о том, что положение в области прав человека в этой стране серьезно ухудшилось. В этой связи эксперт заявил, что положение в области прав человека в Экваториальной Гвинее должно быть предметом серьезной озабоченности международного сообщества и что Комиссия по правам человека должна принять решение о том, как наилучшим образом обеспечить дальнейшее изучение положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее в качестве вопроса первоочередной важности (E/CN.4/1992/51, пункты 93 и 152).

6. С учетом доклада эксперта Комиссия, в частности, постановила просить своего председателя после проведения консультаций с президиумом "назначить специалиста, пользующегося большим международным авторитетом в области прав человека и хорошо осведомленного о положении в Экваториальной Гвинее, экспертом Комиссии, которому будет поручено внимательно изучить вопрос о нарушениях прав человека правительством Экваториальной Гвинеи" (резолюция 1992/79, пункт 12). В своем решении 1992/247 от 20 июля 1992 года Экономический и Социальный Совет одобрил эту резолюцию Комиссии.

7. Письмом от 10 апреля 1992 года председатель Комиссии по правам человека назначил экспертом г-на Фернандо Волио. Во исполнение вышеуказанного поручения эксперт в период с 22 по 26 сентября 1992 года посетил Женеву для проведения консультаций по вопросам, касающимся его мандата в Центре по правам человека. В ходе своего визита эксперт встретился с Постоянным представителем Экваториальной Гвинеи при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве г-ном Марсело Энгонгой Мотулу, а также с заместителем министра юстиции, отвечающим за права человека, Франсиско Хавьерем Нгомо Мбенгоно. Кроме того, он встречался с представителями правительства Испании и Соединенных Штатов Америки, а также с представителем организации "Международная амнистия", Международной комиссии юристов, Комитета за возвращение в Экваториальную Гвинею лиц, находящихся в изгнании, Национального альянса за восстановление демократии в Экваториальной Гвинее и Международного движения за братское единство между расами и народами.

8. Настоящий доклад охватывает наиболее значительные события в области прав человека, происшедшие в Экваториальной Гвинее в 1992 году; по техническим причинам доклад заканчивается 15 декабря 1992 года.

I. ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕИ И ЭКСПЕРТОМ

9. 9 сентября 1992 года эксперт направил Его Превосходительству президенту Экваториальной Гвинеи г-ну Теодоро Обиангу Нгеме Мбасого письмо следующего содержания:

"Глубокоуважаемый господин Президент,

Имею честь обратиться к вам в качестве эксперта Комиссии по правам человека по Экваториальной Гвинее. Как вы знаете, в резолюции 1992/79 Комиссия продлила мои полномочия, и в этой связи позвольте мне коснуться следующего вопроса.

Согласно информации, полученной от г-на Северо Мото, руководителя Партии прогресса, он со 2 мая сего года находится в Малабо и лишен возможности заниматься деятельностью, связанной с его партией. Я располагаю также информацией о том, что г-н Северо Мото задерживался 1 и 4 числа текущего месяца; в первом случае он в течение семи часов подвергался допросу.

В период с 1 по 3 сентября были арестованы также 24 члена этой партии, которые до сих пор содержатся под стражей. Семь из них находятся в тюрьме под названием "Блэк бич", а остальные - в здании управления национальной безопасности. Кроме того, штаб-квартира Партии прогресса подверглась актам вандализма, а находившиеся в ней архивы были конфискованы.

Ввиду вышеизложенного был бы весьма признателен, если бы Ваше Превосходительство информировало меня о ситуации в отношении г-на Мото и членов его партии.

Надеюсь, что его личная безопасность будет гарантирована и обеспечена его правительством, и пользуюсь этой возможностью, чтобы заверить Ваше Превосходительство в моем глубочайшем уважении".

10. В ответ на это послание 22 сентября 1992 года заместитель министра юстиции, отвечающий за права человека, г-н Франсиско Хавьер Нгомо Мбенгоно передал эксперту в Женеве письмо министра иностранных дел и сотрудничества Экваториальной Гвинеи г-на Агустина Нсо Нфуму от 11 сентября 1992 года следующего содержания:

"Уважаемый господин Волио,

Настоящим имею честь подтвердить получение вашего письма от 9 сентября сего года, направленного вами Его Превосходительству президенту Республики в связи с недавними инцидентами, в которые оказались вовлеченными г-н Северо Мото Нса и некоторые агенты службы охраны общественного порядка.

Выполняю в этой связи строго соблюдаемую моим правительством обязанность предоставлять информацию и разъяснения о развитии нынешнего политического процесса в Экваториальной Гвинее.

Мы всегда готовы предоставить вам как эксперту Комиссии по правам человека, которому поручено добиваться обеспечения таких прав в нашей стране, такого рода информацию, хотя должны выразить искреннее сожаление по поводу того, что эта информация по непонятным для нас причинам воспринимается однобоко и предвзято, о чем свидетельствует тот факт, что результаты вашей работы пока не отражают реальной ситуации в социально-политической и правовой областях в Экваториальной Гвинее.

Несмотря на это, мы, вновь демонстрируя стремление нашего правительства показать, что оно ничего не скрывает в данном вопросе, позволим себе кратко информировать вас по интересующему вас, судя по письму, делу, основывающемуся, как уже не раз бывало, на полудостоверных фактах, подтасованных теми, кто, преследуя очевидные цели, предоставил вам такую информацию.

Мы хотели бы, г-н Волио, со всей определенностью заявить, что все цивилизованные общества живут по нормам и законам, которые регулируют отношения между их членами и которые устанавливаются в интересах всего общества теми, кто находится у власти; данный принцип распространяется и на всех членов общества, о котором идет речь.

Этот принцип, г-н Волио, является одной из основных предпосылок обеспечения прав человека.

Надеемся, что вам известно о последних правовых актах, принятых органами государственной власти по вопросу о свободах, в частности о законе о политических партиях, соблюдать который обязаны все, кто желает создать в Экваториальной Гвинее ту или иную политическую партию; полагаем также, что вы информированы о том, что в соответствии с этим законом в Экваториальной Гвинее уже легально функционируют четыре политических партии, которые свободно осуществляют свою деятельность и поддерживают отношения откровенного диалога с правительством.

Однако, г-н СЕВЕРО МОТО НСА, руководитель, как сказано в письме, Партии прогресса, не только занял вызывающую позицию, полностью игнорирующую законы страны, не только не предпринял никаких усилий с целью легализации своего политического образования, но и начал заниматься деятельностью, признанной за партиями, получившими легальный статус, и, более того, создал, нечто вроде полувоенной организации, состоящей из студентов, преступников и бывших военнослужащих, которые, в ущерб общественному миру и порядку, устраивают провокации против общества и органов власти.

При этом, несмотря на всю его незаконную деятельность и дестабилизирующий характер созданной им полувоенной группы, правительство снисходительно и терпимо относится к этому человеку и не мешает его деятельности, рискуя навлечь на себя обвинения в дискриминации со стороны партий, выполнивших все условия, необходимые для легализации... Это, г-н Волио, тоже права человека - равенство перед законом.

Именно указанная полувоенная группа несет ответственность за инцидент 1 сентября, когда она спровоцировала беспорядки неподалеку от своей штаб-квартиры, пытаясь помешать гражданам проходить по улице, на которой расположена эта штаб-квартира.

Второй инцидент возник в результате спора между одним из граждан, который хотел купить экземпляр газеты "Прогрессо", издаваемой указанной партией (и продающейся и распространяемой свободно, несмотря на отмеченное выше ненормальное положение партии), которому не дали сдачу, в результате чего возникла ссора, в которой пострадал покупатель и которая собрала толпу. В соответствии с обычной практикой сотрудники службы охраны общественного порядка, прибывшие на место происшествия, попытались восстановить спокойствие, однако также подверглись оскорблениям со стороны членов упомянутой полувоенной организации. Только после этого второго нападения на силы порядка некоторые его зачинщики были доставлены в управление безопасности.

Что касается г-на МОТО НСЫ, то мы должны выразить сожаление в связи с необъективностью источника, предоставившего Вам информацию, поскольку указанное лицо никогда не подвергалось каким-либо преследованиям или

насилию. Как от человека, несущего ответственность за действия группы, спровоцировавшей беспорядки, от него лишь потребовали соответствующих разъяснений, после чего он смог беспрепятственно вернуться к своей деятельности; г-н СЕВЕРО МОТО НСА никогда не подвергался задержаниям, и нам кажется, что Вы представляете вещи в несколько искаженном свете, когда пишете в своем письме, что "надеетесь, что его личная безопасность будет гарантирована и обеспечена его правительством", и когда говорите об актах вандализма и конфискации архивов.

Таким образом, г-н Волио, мы в очередной раз сочли уместным представить вам подлинную картину происшедшего, отдавая себе отчет в том, что наша версия событий как всегда не внушит вам доверия, хотя ничто не мешает вам самому проверить изложенные факты.

Однако мы верим, что со временем суждения о событиях, происходящих в нашей стране, станут более справедливыми и объективными, что поможет нам, правительству и народу, с гарантией успеха и в условиях безопасности продвигаться по пути обеспечения прав человека, для чего наше правительство и впредь не будет жалеть усилий.

Как бы то ни было, заместитель министра юстиции и культа, который отправляется в Женеву для участия в работе Подготовительного комитета Всемирной конференции по правам человека, будет рад оказать Вам помощь в выяснении интересующих вас обстоятельств данного и других дел в рассматриваемой области.

Надеюсь, что вы с интересом прочтете это письмо, и в качестве залога будущего объективного и эффективного сотрудничества между вами и правительством Экваториальной Гвинеи прошу вас принять заверения в моем глубоком уважении".

11. 24 сентября 1992 года эксперт направил министру иностранных дел и сотрудничества Экваториальной Гвинеи г-ну Агустину Нсе Нфуму следующие три письма:

(1) "Уважаемый господин Министр,

Вчера заместитель министра юстиции и культа Его Превосходительство г-н Франсиско Хавьер Нгомо Мбенгоно вручил мне ноту Вашего Превосходительства от 11 сентября 1992 года, направленную в ответ на мое письмо от 9 числа того же месяца относительно г-на Северо Мото Нсы.

Благодарю вас, г-н Министр, за ваш ответ, который, как представляется, открывает период активного обмена посланиями между уважаемым правительством Экваториальной Гвинеи и вашим покорным слугой, который уже 30 лет борется за соблюдение прав человека.

Принимая к сведению трактовку Вашим Превосходительством событий, ставших причиной моего письма от 9 сентября, выражаю признательность за предоставленную Вами информацию.

Пользуясь этой возможностью, чтобы заверить вас, что в течение последних 13 лет я, в соответствии с данным мне мандатом в отношении Экваториальной Гвинеи, стараюсь сотрудничать с уважаемым правительством

Вашего Превосходительства в деле защиты основных прав народа Экваториальной Гвинеи. Источником вдохновения в этой трудной работе для меня служат проявления понимания и поддержки со стороны официальных властей и представителей различных частных организаций, особенно во время моих четырех посещений вашей страны.

Поэтому, г-н Министр, мне кажется, что ваши негативные высказывания в отношении моей деятельности не только не согласуются с линией вашего правительства, но и являются необоснованной и несправедливой оценкой моей работы.

Вместе с тем я с удовлетворением принимаю к сведению ваши позитивные высказывания в отношении будущего эффективного сотрудничества между вашим правительством и автором этого письма в интересах народа вашей страны.

Пользуясь этой возможностью, чтобы возобновить Вашему Превосходительству заверения в моем глубоком уважении".

(2) "Уважаемый господин Министр,

Вчера, 23 сентября, меня посетил Председатель Комитета за возвращение в Экваториальную Гвинею лиц, находящихся в изгнании, проф. Лукас Вишер, который рассказал мне о деятельности, проводимой Комитетом.

Я с удовлетворением узнал, что переговоры между уважаемым правительством Вашего Превосходительства и указанным выше Комитетом привели к достижению взаимопонимания, которое позволит в ближайшие дни вернуться в страну 28 семьям изгнанников, за которыми последуют и другие.

Как известно Вашему Превосходительству, возвращение граждан Экваториальной Гвинеи, находящихся в изгнании, является одной из моих самых неотложных задач, о чем говорится в моих докладах, особенно в двух последних из них.

Поэтому я обращаюсь к Вашему Превосходительству, чтобы заявить о своей поддержке договоренностей, достигнутых на сегодняшний день Комитетом, возглавляемым проф. Вишером, поскольку уверен, что они послужат возвращению в страну ценных людей и их участию в улучшении ситуации в обществе в целом и положении в области прав человека в частности.

Я рекомендовал проф. Вишеру уделить особое внимание вопросам практического осуществления согласованного плана с тем, чтобы не допустить повторения инцидентов, имевших место в 1991 году на пограничных контрольно-пропускных пунктах между должностными лицами и возвращающимися гражданами. Такие инциденты лишь нанесли ущерб этим весьма похвальным и чрезвычайно необходимым усилиям.

На то же самое я хотел бы обратить внимание и Вашего Превосходительства, в равной степени заинтересованного в осуществлении указанного плана.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь заверить Ваше Превосходительство в своей всемерной поддержке".

(3) "Уважаемый господин Министр:

Ввиду того, я что до сих пор не получил от уважаемого правительства Экваториальной Гвинеи никакого послания, в котором содержалась бы официальная реакция на мой доклад E/CN.4/1992/51 от 17 февраля 1992 года и с учетом того, что к сессии Комиссии по правам человека, которая состоится в феврале 1993 года, мне необходимо подготовить новый доклад, направляю Вашему Превосходительству настоящую ноту и любезно прошу сообщить мне, как отреагировало правительство Вашего Превосходительства на указанный выше доклад.

Мне, в частности, хотелось бы узнать, намерено ли правительство принять и осуществить "Новый план действий", о котором говорится в пункте 125 моего доклада (стр. 40), а также создать "специальную законодательную комиссию" и "комитет по дальнейшим мерам", предусмотренные рекомендациями, содержащимися в пунктах 127 и 128 (стр. 41) того же доклада (E/CN.4/1992/51).

Мне также необходимо знать мнение правительства Вашего Превосходительства по вопросу о религиозных свободах в связи с Законом № 4/1991 от 4 июня 1991 года. Приступило ли правительство к пересмотру указанного закона, с тем чтобы исключить из него положения, ограничивающие религиозные свободы, о чем говорится в пунктах 97 и 98 (стр. 35 и 36) указанного выше доклада (E/CN.4/1992/51)?

Кроме того, меня интересует, произошли ли какие-либо позитивные изменения в том, что касается свободы убеждений и их выражения, о чем говорится в пункте 137 моего доклада (стр. 42), поскольку речь идет об одном из основных прав человека.

Вопросы, затронутые мною в настоящем письме, не исключают и других вопросов, вытекающих из выводов и рекомендаций столь часто упоминаемого здесь доклада (стр. 35-44). Ответы на эти вопросы необходимы, чтобы судить о том, изменилось ли к лучшему положение в области прав человека в Экваториальной Гвинее.

Надеюсь, что Ваше Превосходительство сможет предоставить запрошенную мною информацию, которая была бы весьма полезной при подготовке нового доклада в соответствии с моим мандатом и за которую я был бы вам весьма признателен.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь заверить Ваше Превосходительство в своей всемерной поддержке".

II. ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ЭКСПЕРТОМ

12. Согласно информации, полученной экспертом, в Экваториальной Гвинее продолжают иметь место серьезные нарушения прав человека, в частности преследования и репрессии против членов политической оппозиции. Продолжают поступать сообщения о произвольных арестах, зачастую с целью вымогательства денег или из мести, а также о пытках и плохом обращении с задержанными. В качестве предлога для задержания членов оппозиции используются обвинения в "конге" или колдовстве. Задержанные часто содержатся в полной изоляции от внешнего мира в условиях, не соответствующих установленным Организацией

Объединенных Наций нормам обращения с лицами, находящимися под стражей. Не соблюдается право хабеас корпус и не предусматривается подача апелляций. По имеющимся данным, в Экваториальной Гвинее по-прежнему царит атмосфера страха и запугиваний.

13. Согласно информации, полученной экспертом из надежных источников, 23 или 24 ноября 1992 года военным судом в Бата был приговорен к смерти один из членов президентской гвардии Норберто Тдонг Абиа. Он был осужден за убийство Педро Атебы во время спора между ними 26 октября 1992 года. Смерть Педро Атебы является уже вторым по счету убийством, совершенным сотрудниками службы безопасности в течение одного месяца. По утверждениям, 22 ноября 1992 года один из членов президентской гвардии застрелил Сильверию Мбу Окенве. Выносить смертные приговоры в Экваториальной Гвинее имеют право как обычные суды, так и военные трибуналы. Однако, как сообщается, лица, приговоренные к смерти военным трибуналом, не имеют возможности обжаловать приговор.

14. Как известно, в январе 1992 года в Экваториальной Гвинее был принят закон, разрешающий деятельность политических партий. До этого времени единственной разрешенной партией была правящая Демократическая партия Экваториальной Гвинеи (ДПЭГ). После введения многопартийной системы начала открыто действовать Партия прогресса Экваториальной Гвинеи, созданная гражданами Экваториальной Гвинеи, проживающими в изгнании в Испании. В своей вербальной ноте от 12 ноября 1992 года правительство Экваториальной Гвинеи информировало эксперта о том, что 17 октября 1992 года были легализованы шесть политических партий; таким образом, вместе с правящей партией в стране сейчас легально действуют семь политических партий (см. приложение). Однако, как сообщается, оппозиционные партии лишены доступа к радио- и телевидению. В Экваториальной Гвинее нет ежедневных газет.

15. Согласно полученной экспертом информации, несмотря на введение многопартийной политической системы, многие граждане в 1992 году продолжали подвергаться задержаниям за поддержку оппозиционных партий. Сообщалось, что в период с 1 по 3 сентября 1992 года в Малабо были арестованы 24 (согласно другому источнику - 29) членов Партии прогресса (ПП), в том числе руководитель этой партии Северо Мото Нса, который был впоследствии освобожден. По поступившим сообщениям, восемь человек (имена приводятся), арестованных 1 сентября 1992 года, были доставлены в тюрьму "Блэк бич"; 16 других лиц, арестованных в период с 1 по 3 сентября 1992 года, содержатся, по имеющимся данным, в здании национального управления безопасности. Сообщается, что все задержанные подвергались пыткам (подробности приводятся), в результате которых некоторые из них получили серьезные увечья, и что им не оказывалось медицинской помощи. Один из арестованных, как сообщается, является несовершеннолетним и приходится младшим братом руководителю партии Северо Мото Нсе. Судя по всему, большинство арестованных предстали перед судьей, однако об обвинениях, если таковые были предъявлены, не сообщалось. Согласно достоверной информации, полученной экспертом, аресты последовали за инцидентом, имевшим место 1 сентября 1992 года, когда в помещении партии, якобы для того, чтобы купить издаваемую партией газету, зашел человек, связанный, как полагают, с силами безопасности. Он затеял скандал, после чего появилось около 20 полицейских, которые избили и арестовали всех находившихся в этом помещении лиц, за исключением указанного человека. Полиция обыскала помещение и забрала материалы, содержащие имена и другие данные на членов Партии прогресса. Девять человек, задержанных 1 сентября 1992 года, были, как сообщается, отпущены из тюрьмы "Блэк бич" и из здания национального управления полиции, где они содержались, после уплаты штрафа в размере от 100 до

140 долл. США с одного члена партии и/или его родственника. После этого инцидента сообщалось о задержании семи лиц, имена которых были обнаружены в архивах III, конфискованных властями. По состоянию на 22 сентября 1992 года, под стражей продолжали находиться 19 человек. Письмо эксперта по этому вопросу от 9 сентября 1992 года на имя президента Экваториальной Гвинеи и ответ правительства приводятся в пунктах 9 и 10 выше.

16. После открытия в начале июля одного из провинциальных отделений партии "Народный союз", признанной в предварительном порядке в числе других партий правительством в начале июня, ее члены провели, как сообщается, митинг в столице округа городе Микомесенг. Согласно имеющейся у эксперта информации, правительство утверждает, что это был несанкционированный митинг, в результате чего были задержаны 42 или 43 его участника. Большинство из этих лиц были доставлены в Бату, где содержались под стражей без предъявления обвинений до августа, когда они были, как утверждает, отпущены на свободу. Сообщалось также, что 25 октября 1992 года в Микомесенге были вновь арестованы 15 членов этой партии. 12 ноября 1992 года руководитель партии Хосе Мартинес Бикие был приговорен к шести месяцам тюрьмы за "оскорбление главы государства" и штрафа в размере 200 000 франков КФА (приблизительно 800 долл. США). Он был арестован, как сообщается, в начале июня 1992 года вместе с двумя своими коллегами, Анастасио Нсоло и Марселино Асуму, после митинга в Нсоло Нсомо; по имеющимся данным, все трое были обвинены в "преступлениях против главы государства, правительства и других учреждений". 26 октября 1992 года М. Асуму и А. Нсоло были, как сообщается, признаны невиновными судом в Бате.

17. По имеющимся данным, в июле 1992 года силы безопасности задержали четырех членов партии "Либерально-демократическое собрание" (также в предварительном порядке признанной властями в июне 1992 года); указанные лица были арестованы в Мбине и более месяца без предъявления обвинений содержались под стражей в тюрьме города Бата до их освобождения в конце июля 1992 года.

18. В другом, доведенном до сведения эксперта случае, имевшем место 10 июня 1992 года, двумя полицейскими в штатском в принадлежащем ей баре была арестована Пилар Маньяна; поводом для ареста послужило якобы то, что у нее был обнаружен номер газеты "Ла Вердад", издаваемый оппозиционной партией "Объединение за социал-демократию" (ОСД). Газета, как сообщается, была оставлена одним из посетителей. П. Маньяна, согласно имеющейся информации, приходится теткой одному из бывших политических заключенных и известна своей оппозицией правительству, хотя и не состоит ни в одной из политических партий. По сообщениям, она в течение нескольких дней содержалась под стражей без предъявления обвинений, а затем была отпущена на свободу.

19. В апреле 1992 года три человека, Еусебио Эла, Хуан Есоно и Томас Эйяма, принадлежащие, как утверждает, к Социал-демократической либеральной христианской партии, были, согласно полученной информации, арестованы за то, что они демонтировали проводку и другое оборудование в одном из принадлежащих правительству домов, из которого был ранее выселен председатель партии Хуан Манене. Х. Манене, как сообщается, заявил, что демонтированное оборудование было установлено им самим и поэтому он имел право демонтировать. Арестованные были доставлены в тюрьму "Блэк бич" и впоследствии предстали перед судом, были осуждены и приговорены к срокам заключения, о которых не сообщалось. По состоянию на 22 сентября 1992 года, они, по сообщениям, все еще находились в тюрьме "Блэк бич" и могли выйти на свободу, лишь уплатив штраф в размере, эквивалентном приблизительно 200 долл. США. Согласно имеющейся информации, Х. Манене покинул страну и проживает в изгнании за границей.

20. 24 марта 1992 года полиция задержала Мартина Едханга Мборо, который якобы пожаловался на проводимую политику своему приятелю. По имеющимся данным, его обвинили в антиправительственных настроениях и поддержке Северо Мото Нсы, арестовали и держали под стражей без предъявления обвинений в тюрьме "Блэк бич" до начала июня 1992 года.

21. Во время беседы с заместителем министра юстиции, отвечающим за права человека, состоявшейся в Женеве 22 сентября 1992 года, эксперту было заявлено, что в Экваториальной Гвинее нет политических заключенных.

22. Эксперт хотел бы отметить, что, хотя правительство Экваториальной Гвинеи и ратифицировало 25 сентября 1987 года Международный пакт о гражданских и политических правах, оно не выполняет обязательств по этому Пакту и до сих пор не представило ни одного доклада, несмотря на получение в период с 10 мая 1989 года по 25 мая 1992 года семи напоминаний от секретариата.

III. ВЫВОДЫ

23. Положение в области прав человека в Экваториальной Гвинее не изменилось. Сохраняются политические и институциональные условия, серьезно затрудняющие свободное осуществление основных прав и их надлежащую судебную защиту. Так, власть по-прежнему сконцентрирована в руках президента Республики, который на практике и по закону осуществляет основные функции государственного управления, что находится в явном противоречии с доктриной и практикой конституционализма и наносит прямой ущерб основным правам каждого гражданина.

24. Президент Республики таким образом сосредоточил в своих руках всю полноту власти, которой он распоряжается в политических интересах своего режима и в ущерб свободам граждан.

25. Ничего не меняет в этой связи и проведение в стране так называемых "смен правительства", т.е. назначение через определенное время нового премьер-министра и других членов правительства, поскольку эти изменения осуществляются исключительно по воле президента Республики и без ущерба для его личной власти.

26. Для придания легитимного характера такому положению вещей недавно были приняты изменения к действующей политической конституции. Теперь, согласно конституции, не может быть и речи о привлечении президента Республики к судебной ответственности за злоупотребление властью.

27. Положение усугубляется тем, что правительство Экваториальной Гвинеи не демонстрирует стремления к отказу не на словах, а на деле от своей нынешней репрессивной политики, пытаясь лишь создать видимость широкой и подлинной политической открытости страны, о чем призваны свидетельствовать заявления правительства о соблюдении им основных свобод и прав человека. Однако такое видение ситуации не согласуется с тем, что в действительности происходит в стране, и ведет лишь к отсрочке на неопределенное время политических решений, которые необходимо принять для создания надлежащей системы защиты прав человека.

28. Действуя подобным образом, правительство скрывает действительные проблемы, с которыми сталкивается страна в области прав человека, и препятствует усилиям своих граждан и всего международного сообщества, направленным на их решение.

29. Ситуацию, сложившуюся в Экваториальной Гвинее, усугубляют несоответствия между заявлениями правительства о позитивных изменениях в области защиты основных прав и суровой реальностью, с которой сталкивается народ, подвергающийся жестокому, причем носящим узаконенный характер, репрессиям со стороны официальных властей.

30. Правительство Экваториальной Гвинеи так и не сообщило, согласно ли оно "С новым планом действий", предложенным экспертом и позволяющим коренным образом реформировать институциональную систему страны в целях обеспечения надлежащей защиты основных прав народа Экваториальной Гвинеи. Указанный план включает рекомендации эксперта, содержащиеся в его докладе E/CN.4/1992/51 от 17 января 1992 года. Не отреагировало оно также и на другие рекомендации, имеющие отношение к указанному плану и необходимые для его осуществления.

31. Правительство Экваториальной Гвинеи дало неполный и неудовлетворительный ответ на письмо, направленное ему экспертом 24 сентября 1992 года (см. пункт 11 настоящего доклада), в котором эксперт просил правительство сообщить о его реакции на упомянутый выше доклад. Так, в своей ноте от 7 декабря 1992 года по вопросу о религиозных свободах правительство лишь воспроизводит, вне всякого контекста, некоторые статьи Закона № 4 от 1991 года и обходит молчанием критику экспертом этого закона в его докладе E/CN.4/1991/51. Так или иначе, содержание статей указанного закона, воспроизводимых правительством, не оставляет сомнений в том, что религия и вероисповедание являются предметом жесткого и причиняющего неудобства регулирования со стороны государства. Поэтому эксперт вынужден вновь повторить то, что уже отмечалось им ранее на основе анализа всего закона, а также на основе свидетельств представителей различных церквей, в том числе католической, а именно, что в Экваториальной Гвинее "сильно ущемлена свобода религии и вероисповедования".

32. Что касается свободы убеждений и их выражения, то ответ правительства на упомянутое выше письмо эксперта не содержит никакой информации, которая опровергала бы критические высказывания эксперта о положении, сложившемся в стране в этой области. Цитирование политической конституции Экваториальной Гвинеи в подтверждение того, что, по словам правительства, Экваториальная Гвинея уважает свободу убеждений и их выражения, означает лишь, что правительство не изменило своей позиции, состоящей в отрицании суровой реальности происходящего в стране, не говоря уже о том, что это является проявлением чистого правового формализма. Такой подход, безусловно, противоречит делу защиты основных прав граждан Экваториальной Гвинеи и всех жителей страны.

33. Хотя информация правительства Экваториальной Гвинеи о помиловании лиц, осужденных за государственные преступления, на основе Декрета от 2 июня 1992 года, является неполной, эксперт считает, что это решение в какой-то мере идет в русле того, что было рекомендовано им в его докладе E/CN.4/1991/51.

34. Эксперт с удовлетворением принимает к сведению информацию правительства Экваториальной Гвинеи о том, что "в настоящее время рассматривается проект конституционного закона, который будет регулировать право ампаро и право обжалования решений на основании их неконституционности". По сообщению правительства, в рамках рассмотрения этого закона изучается возможность создания конституционного суда, в котором, в частности, рассматривались бы обращения, вытекающие из права ампаро, и жалобы на неконституционные действия. Однако эксперт считает, что для того, чтобы указанное решение

правительства принесло необходимые позитивные результаты, изучение соответствующих вопросов должно проводиться в рамках поэтапного и согласованного плана по целенаправленному и неуклонному созданию политических и правовых институтов, без которых невозможно обеспечить основные права человека. Одним из таких основных институтов должна стать независимая и эффективная судебная власть. Однако, как уже отмечалось экспертом, в Экваториальной Гвинее судебная власть подчинена президенту Республики, что к тому же усугубляется недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников, а также нехваткой финансовых и материальных ресурсов, затрудняющими организацию и функционирование судов.

35. "Новый план действий", предложенный экспертом в его докладе E/CN.4/1992/51, имеет целью содействовать разрешению упомянутых выше серьезных проблем, однако для этого необходимо, чтобы он был официально принят правительством, которое пока этого не сделало, и стал частью глубокой реформы всей политической системы страны, поскольку нынешняя система отнюдь не способствует эффективному обеспечению прав человека.

36. Из информации, переданной эксперту правительством Экваториальной Гвинеи, следует, что в стране произошли позитивные изменения в том, что касается деятельности политических партий. Однако информация, полученная экспертом из других источников, свидетельствует о том, что положение дел в этой области нестабильно и далеко не соответствует практике демократических стран в этом вопросе. Эта информация, как и информация, полученная от правительства, приводится в настоящем докладе.

37. Правительство не сообщило эксперту, произошли ли какие-либо изменения в положении лиц, которым пришлось покинуть страну, в свете инициативы Комитета за возвращение в Экваториальную Гвинею лиц, находящихся в изгнании, поддержанной экспертом, как это видно из другого его письма, направленного правительству 24 сентября 1992 года (пункт 11 настоящего доклада).

38. В обоих случаях нежелание правительства касаться столь важных вопросов красноречиво свидетельствует о его незаинтересованности в сотрудничестве с экспертом в выполнении его мандата. Однако еще прискорбнее то, что такая позиция правительства наносит ущерб делу обеспечения прав человека в Экваториальной Гвинее, поскольку из-за нее страна оказывается за рамками деятельности по оказанию содействия и наблюдению, проводимой различными специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций.

39. Пока правительство не изменит своей позиции и будет упорно игнорировать реальности, нельзя рассчитывать на какое-либо улучшение тяжелой ситуации в области прав человека в Экваториальной Гвинее, поскольку главной причиной такой ситуации является антидемократический и репрессивный политический режим. Если изменится характер режима, изменятся и условия в стране, которые в настоящее время не способствуют эффективному обеспечению основных свобод и могут в скором времени привести к новой национальной трагедии, подобной той, в которую ввергла страну диктатура Франсиско Масиаса.

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

40. Безотлагательные изменения, которые необходимы в области прав человека в Экваториальной Гвинее, не произойдут сами по себе в силу одних лишь намерений и обещаний. "Слова и дела разделяет большое расстояние", - гласит одна пословица, и "дела вершат пристрастия, а не благие намерения", - вторит ей вторая. Важно поэтому, чтобы правительство расширило сотрудничество с экспертом в осуществлении его мандата и приступило к практическому осуществлению предложенного экспертом "Нового плана действий" с такими коррективами к нему, которые могут потребоваться для его улучшения и надлежащего выполнения.

41. Указанный план, так же как и первый план (1981 год), рекомендованный экспертом и принятый правительством Экваториальной Гвинеи, отвечает реальным потребностям страны и учитывает ее особенности. Однако новый план носит еще более безотлагательный характер, поскольку в 80-е годы существовали весьма благоприятные условия для установления демократического режима взамен жестокой диктатуры Франсиско Масиаса, свергнутой в 1979 году, тогда как сейчас в стране царит атмосфера разочарования и оправданных опасений по поводу того, что десять лет были потрачены напрасно и что страна стоит на пороге новой тирании, столь же злобейшей, что и предыдущая.

42. Если в этих условиях правительство Экваториальной Гвинеи не одобрит "Новый план действий", предложенный экспертом в его докладе от 17 января 1992 года, что будет действительно прискорбным в плане обеспечения прав человека, ему тем не менее так или иначе придется взять на себя ответственность за положение дел в этой области и безотлагательно принять необходимые меры по обеспечению соблюдения основных прав, закрепленных во Всеобщей декларации и Международном пакте о гражданских и политических правах, а также в других аналогичных декларациях, пактах, договорах и конвенциях.

43. Как бы то ни было, в настоящем докладе эксперт подтверждает рекомендации, содержащиеся в уже упоминавшемся выше докладе E/CN.4/1992/51, поскольку они не были выполнены правительством Экваториальной Гвинеи и в стране потому сохраняется ситуация, заставившая сделать такие рекомендации.

44. Кроме того, эксперт хотел бы подчеркнуть, что на повестке дня сегодня стоит вопрос об изменении характера политического режима в Экваториальной Гвинее, с тем чтобы обеспечить условия для создания в стране представительной демократии, уважение ее национальной самобытности, а также соблюдение общепринятых принципов и норм в области прав человека. Таких изменений требует большинство населения Экваториальной Гвинеи, и правительство страны должно способствовать им и обеспечить их на практике.

45. В любом случае эксперт вновь рекомендует обеспечить уважение основных религиозных свобод, свободы убеждений и их выражения, свободы передвижения, права хабеас корпус, свободы подачи петиций, а также личной неприкосновенности и права на участие в политическом процессе.

46. Что касается Организации Объединенных Наций и той роли, которую в данном случае должны сыграть международные организации и международное сообщество в целом, то эксперт считает необходимым подтвердить свои предыдущие рекомендации, согласно которым этим организациям следует продолжать оказывать поддержку усилиям, предпринимаемым в чрезвычайно тяжелых условиях народом Экваториальной Гвинеи в целях изменения положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее.

Приложение

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ
ОТ 12 НОЯБРЯ 1992 ГОДА

Постоянное представительство Республики Экваториальная Гвинея при Отделении Организации Объединенных Наций и международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Центру по правам человека Организации Объединенных Наций и имеет честь направить ему прилагаемый официальный список всех политических партий, имеющих легальный статус в его стране. Вместе с правящей Демократической партией Экваториальной Гвинеи (ДПЭГ) в Экваториальной Гвинее в настоящее время легально действуют семь политических партий.

В списке приводятся также имена национальных руководителей этих партий.

СПИСОК НЕДАВНО РАЗРЕШЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
(в порядке убывания их номинальной
численности)

<u>Номер п/п</u>	<u>Название партии</u>	<u>Имена и фамилии руководителей</u>
1.	Народный союз (НС)	Хуан-Нтуе НСИЕ МАСАКУМ Мигель ЭДЖАНГ НВОНО Педро ТОМЕ САЛАС Франсиско-Нсе НДОНГ АФАНГ Корнелио РОНДО ИГАМБО
2.	Либерально-демократическое собрание (ЛДС)	Альфонсо НСУЕ МОКУЙ Сантос-Паскаль БИКОМО НАНГ Сильвестре БЕНИНГО Б. БСТОСИ Антонио-Сантос МУАТЕТЕМА Грегорио МЕРИНО КАСТАНЬО Антонио-Нкулу АСУМУ АНГЕ Естанислао ДОН МАЛАВО
3.	Социал-демократическая партия (СДП)	Донатто-Кампос ПАУ ЭРИБО Эдуардо ЧАНКЕ МАЙ Гаспар-Сантос УПОЛО ИДЖАБУА Бенхамин-Г. БАЛЛИНГА БАЛИНГ Педро-Байеме АЙИНГОНО Франсиско МАБАЛЕ НСЕНГ Грегорио АСУМУ МБОГО
4.	Прогрессивный демократический Альянс (ПДА)	Хесус МБА НСОГО Робустиано ЭЧУБЕ ПИНОСА Игнасио-Молонгуа АКИЕМЕ Н. Хасинто СИЛИКОПА ЧАЛЕ Висенте КУКУ МОЧЕ
5.	Социал-Демократический Союз (СДС)	Хесус НСЕ ОБАМА Теодоро МИТОГО МБА МАНГЕ Сильвестре НСАМИО НГЕРЕ В. Муса Али АСУМУ НГЕМА Франсиско МИЧА ОБАМА Теодосия НТЧАМА ОНДО ОКОМО Себастьян БИКЕ БОБОРИ Тефило МУМ МЕТХИА Хайме МАНДОГО ОКОМО Фаустино ОНДО ЭБАНГ
6.	Партия прогресса (ПП)	Северо М. МОТО НСА Томас ВТЕЙЧЕКУ БОНЭКЕ Пабло НДОНГ ЭНСЕМА